3:35 утра.

Юн Сок сбежал из отеля и взял такси до дома своих родителей в Сангам-донге.

‘Будет чуть больше четырех утра, когда я туда доберусь’.

Юн Сок решил не беспокоиться. Даже если бы последнее местонахождение Ли Чан Хуна было в Сеуле, он не прибыл бы раньше него. Этот ублюдок даже не знал, где находится его дом.

‘Не имеет значения, пригласил он Кан Хен Ву или нет, он не будет там раньше’.

Подъехав к своему дому, Юн Сок заплатил за такси и вошел в жилой комплекс.

–Динь! Это на 6-м этаже.

Он вошел в лифт и дошел до парадной своего дома, но Юн Сок не вошел. Вместо этого он использовал недавно приобретенный навык Выслеживания.

‘О, так вот как это работает.

Его магия распространилась в радиусе двадцати пяти метров. Юн Сок мог видеть все в этом районе, как если бы он смотрел на чертежи на компьютере. В доме было два человека. Возможно, они были обведены ярко-синим цветом, потому что это были живые существа, в отличие от черно-белого фона.

- Похоже, они все еще спят.

Ему хотелось войти и посмотреть на их лица, но он решил этого не делать. Если они услышат, как открывается входная дверь, может случиться что-то неприятное.

’ Давай сначала позвоним.

Юн Сок включил телефон, который был выключен. Его номер был заблокирован, так что он ничем не отличался от неиспользуемого телефона, но был слабо подключен к Wi-Fi в его доме. Он проверил приложение для обмена сообщениями, чтобы узнать, были ли ему отправлены какие-либо сообщения за последние четыре дня.

– Отец: Как дела? Вчера дискуссия с председателем закончилась хорошо. Председатель сказал, что можно передать Кан Хен Ву обвинению, но я все равно хотел услышать ваше мнение, прежде чем принимать решение. Позвони мне, когда прочитаешь это.

Юн Сок был обеспокоен после проверки сообщения своего отца. То, что совершил Кан Хен Ву, было серьезным преступлением. В тот момент, когда его передали обвинению, средства массовой информации примчались бы. Он не только был главным виновником жестокого школьного насилия, но и намеренно поджег фабрику? Это было бы более серьезной проблемой, чем просто подкуп чебола второго поколения, совершающего подкуп субподрядчика.

Юн Сок предсказал, что этого будет достаточно, чтобы шокировать всю страну.

‘Как и ожидалось, самая большая жертва здесь - президент ….’

JC Group была одним из крупнейших конгломератов в Корее. Из-за этого инцидента цена их акций упадет, и политическое сообщество начнет оказывать на них давление, не желая отказываться от прекрасной возможности получить голоса. Прежде всего, самой большой

проблемой был бы чистый имидж председателя, который был бы разрушен.

Он думал, что Кан Хен Ву должен заплатить за свои преступления, но Юн Сок не хотел, чтобы это произошло. Должен ли он сказать, что не хочет, чтобы другие беспокоились о том, что принадлежит ему? Председатель и его дочь Кан Хе Ин не сделали ничего плохого, особенно когда они очень заботились о Юн Соке и его семье.

Кроме того, если бы этот инцидент попал в средства массовой информации, личная информация жертвы в конечном итоге распространилась бы, и появились бы сплетни. Именно они всегда делали жертв еще более несчастными.

– Я: Не выдвигайте обвинений. Но не поймите меня неправильно: это не значит, что я его прощаю. Я скоро свяжусь с вами.

Закончив беседу со своим отцом, Юн Сок сразу же открыл колонку чата ниже. Это было текстовое сообщение от Кан Хен Ву.

– Кан Хен Ву: Юн Сок-а, это все моя вина. Пожалуйста, не могли бы вы что-нибудь сказать моему отцу? Мне даже негде переночевать. По - настоящему…

– Кан Хен Ву: Ты заблокировал меня?

– Кан Хен Ву: Эй, пожалуйста, спаси меня. Я не буду просить у тебя прощения в присутствии моего отца, но сделай что-нибудь с Хе Ин. Эта сумасшедшая сука рассказывает всем вокруг о том, что произошло между нами; это сводит меня с ума. Они думают, что я чудак.

‘Ты и есть чудак’.

Было ли нормально, что вы годами издевались над одним и тем же человеком из-за комплекса неполноценности, возникшего у вас после драки в молодости? Конечно, это было не то, почему люди вокруг Кан Хен Ву избегали его. По крайней мере, они все еще играли вместе, так как птицы из одного пера слетаются вместе.

Он видел это в их глазах. Причина, по которой знакомые Кан Хен Ву держались от него подальше, заключалась не в его прошлом, но он не знал точной причины.

Это было только потому, что Кан Хен Ву был изгнан председателем.

– Кан Хен Ву: Черт, неужели я был настолько плох? Подумай об этом. Разве ты не получишь что-нибудь от этого, когда я позже унаследую компанию?

Он даже не надеялся на это. Он не думал, что Кан Хен Ву унаследует компанию в первую очередь.

- У него гордая, взрослая дочь; зачем ему отдавать компанию такому неудачнику, как ты?

Этот придурок никогда не менялся. Прочитав их, Юн Сок не потрудился ответить. Следующие несколько сообщений были от Кан Хе Ин.

– Кан Хе Ин: Оппа, я слышала, ты отправился в путешествие. Я завидую. Должна ли я тоже отправиться в путешествие? Где ты находишься? Я пойду!

– Кан Хе Ин: Почему ты не проверяешь тексты Т-Т. Ты заблокировал меня из-за этого ублюдка Кан Хен Ву? Нет, верно?

– Кан Хе Ин: Кан Хен Ву, этот ублюдок пошел в спортзал. Не могу сказать, пытается ли он отомстить или что; это забавно, лол. О, не волнуйся. Я пошла туда с деньгами, чтобы рассказать директору, что он за парень, и его исключили в тот же день.

"Я думаю, он сделал это из-за денег, а не из-за того, кто он?’

Сообщения Кан Хе Ин начинались с мелочей, которые происходили в ее повседневной жизни; затем были даже ежедневные отчеты о том, как сильно она издевалась над Кан Хен Ву. Как щенок, ищущий комплиментов.

– Я: Я тебя не блокировал, у меня просто нет причин смотреть на свой телефон. Слушая, как ты наказываешь Кан Хен Ву, я чувствую, что меня вознаграждают. Спасибо, я скоро свяжусь с вами.

Юн Сок оставил ответ Кан Хе Ин. По какой-то причине текст, казалось, мог усугубить издевательства Кан Хе Ин, но это было не дело Юн Сок. Среди пропущенных звонков были сообщения от его друзей по колледжу и людей, которых он встретил в армии, но он проигнорировал их все.

Он не хотел прекращать все свои социальные отношения, но что-то другое было более важным прямо сейчас. Выйдя из приложения Messenger, его глаза засияли, когда он вошел в свои социальные сети.

[Ли Чан Хун, 15 минут назад]

Просматривая аккаунт этого панка, он нашел запись, в которой говорится, что он получил доступ к нему пятнадцать минут назад. Он не был уверен, что Ли Чан Хун вернулся на Землю только для мести. Может быть, он хотел закончить свою жизнь здесь, прежде чем умереть в тауэре. И все же, услышав слова Рагны, он почувствовал такое беспокойство, что не смог этого вынести. Благодаря этому инциденту Юн Сок понял кое-что новое.

Лучше всего было не делать ничего, что могло бы вызвать неприятности, но было бы разумно решить эту проблему, несмотря ни на что, если бы это случилось.

"В этом смысле я рад, что сегодня выходные’.

Если бы это был будний день, его отец собрался бы на работу в ближайший час, а мать осталась бы дома одна, чтобы заняться домашним хозяйством. Если бы нужно было защищать две цели, он бы не знал, на какую из двух нацелится Ли Чан Хун.

Юн Сок сидел на темной аварийной лестнице, пока не погас свет. Он не знал, будет ли он планировать месть или нет, но он мог только надеяться, что нет. Таким образом, он смог бы избавиться от чувства вины.

Придет он сюда или нет, Ли Чан Хун умрет.

* * *

- “Сангам-донг? Хорошо, спасибо тебе”.

– Зачем тебе нужен адрес Чхве Юн Сока?

“Тебе не нужно знать. К завтрашнему дню вы все узнаете. Ты просто должен поблагодарить

меня ”.

– Эй! Что вы делаете mean…no - эй, ты не мог бы одолжить мне немного денег…?

Звуковой сигнал.

Ли Чан Хун, закончив свой телефонный разговор с Кан Хен Ву, надел пальто. Его нынешним местоположением была его однокомнатная квартира в Синчоне. Чтобы добраться до Сангам-донга, потребуется полчаса.

Pppp. Pppp.

Когда звонок был односторонне прерван, Кан Хен Ву позвонил еще несколько раз. Не получив ответа, он настойчиво оставил несколько сообщений. Когда он проверил, это был просто вопрос, не может ли он одолжить ему немного денег. Ли Чан Хун проигнорировал это и завел машину, которую родители подарили ему в честь поступления в колледж.

‘Почему богатый ублюдок пытается что-то занять?’

Дружба? Для Кан Хен Ву такого не было. Чего бы он хотел от кого-то, кто был не более чем одноклассником в средней школе, самое большее? Номер был старым, так что ему пришлось искать его в SNS.

Ну, может быть, он мог бы просто отдать деньги. В конце концов, он не доживет до завтра. Конечно, он игнорировал все звонки, потому что не мог позволить себе заботиться о такой жалкой вещи.

‘Пошел ты, ублюдок. Ты думаешь, я умру в одиночестве?’

Его затащили в Башню и он выжил в аду. Видя, что он становится сильнее, он планировал жить комфортной жизнью, используя свои способности, когда однажды вернется на Землю полностью с билетом ранга C.

Но все было разрушено Чхве Юн Соком.

"Этот ублюдок с виноградным вареньем, я тоже должен убить его …’

Если Чхве Юн Сок был человеком № 1, на которого он имел зуб, то претендент с ником Виноградное Варенье был № 2. Когда Виноградное Варенье узнал, что он потерял свою броню, они использовали свое право назначить его и помешать ему вернуться на Землю.

Конечно, он не испытывал бы такой ненависти, если бы это было единственное.

‘Этот чертов сукин сын-садист’.

Виноградный Джем, которого он встретил на стадионе, был сумасшедшим. Она выглядела нормально, но должен ли он сказать, что ее внутренности были полностью прогнившими? Когда его поражение было подтверждено, Виноградное Варенье исцелила рану Ли Чан Хуна с помощью исцеляющей магии, а затем использовала удерживающую магию, чтобы удержать его неподвижным, пока она резала его живым. Она даже улыбалась очень невинно все это время.

‘Черт, у меня все еще трясутся руки’.

Ли Чан Хуна удалось освободить через несколько часов после того, как Виноградное Варенье

потеряла к нему интерес. Как только он вернулся в зал ожидания, он первым делом порвал обратный билет. Это был незабываемый подарок Чхве Юн Соку, главному виновнику всего этого. Конечно, он тоже ненавидел виноградное варенье, но была главная проблема в том, что он не знал, где она жила в реальном мире, и он не думал, что такая сумасшедшая сука, как она, будет горевать, даже если ее семья будет жестоко убита.

‘Но не для тебя. Это из-за его отца задница Кан Хен Ву обращалась с ним как с куском дерьма. ’

Проехав по дороге, не в силах контролировать свой кипящий гнев, Ли Чан Хун въехал в жилой комплекс в Сангам-Донге.

-Вы прибыли к месту назначения.

Там была жительница, которая вошла в дом, заканчивая свою пробежку, поэтому он последовал за ней. Сначала она подумала, что он просто местный житель, но когда они вместе вошли в лифт, местный житель подозрительно посмотрел на него, увидев, как Ли Чан Хун нажимает кнопку 6-го этажа.

“Шестой этаж? Я никогда не видел тебя раньше. Ты здесь живешь?”

“Нет, я не знаю”.

“Но почему…?”

“Мне нужно убить ублюдка”.

Когда Ли Чан Хун засмеялся, поднимая автомобильный гаечный ключ, который он достал из багажника своей машины; ее лицо побелело.

-Динь! Это на пятом этаже.

Ли Чан Хун хихикнул, увидев, как резидент выходит, когда лифт остановился, как будто для того, чтобы убежать.

“Мадам, возвращайтесь домой в целости и сохранности, и, если возможно, просто оставайтесь на месте, даже если в доме наверху сегодня шумно. Хорошо?”

Внезапно Ли Чан Хун, казалось, смог понять безумие Виноградного Варенья. Было так приятно иметь возможность действовать безрассудно, не думая о последствиях.

“Давай, ты должен ответить. Что не так с манерами людей в этом районе?”

Хихикая, дверь лифта закрылась и снова двинулась вверх. Ли Чан Хун представил себе события в деталях за это короткое время. Лицо Юн Сока дрожало от сожаления после осознания того, что он сделал.

Это было зрелище, о котором он бы вечно сожалел, если бы не смог увидеть его лично.

-Динь! Это на 6-м этаже.

Наконец, Ли Чан Хун выскочил и позвонил в дверь по номеру, который сказал ему Кан Хен Ву. И…

“Ты здесь?”

Он встретил Юн Сока.

* * *

Динь-дон! Динь-дон!

Дверь открылась, и женщина средних лет, только что проснувшаяся ото сна, выглянула наружу только головой. Но…

“Что, он сломан?”

В коридоре никого не было, хотя свет, управляемый автоматическими датчиками, был включен.

“Я думала, это Юн Сок. С ним все в порядке?”

Женщина средних лет закрыла дверь, вспомнив о своем сыне, который потерял с ней связь после того, как отправился в путешествие.

“Надеюсь, над ним снова не издеваются плохие люди, не так ли?”

Она всегда беспокоилась о нем, потому что он был таким хрупким ребенком.

http://tl.rulate.ru/book/39342/2623793